

"От чего бы вы отказались, чтобы прожить долгую и здоровую жизнь?"

Десятого января Гарри стоял рядом со своим лучшим другом - своим первым другом - и смотрел мутными глазами, как тот целует свою жену перед небольшой толпой на заднем дворе Молли и Артура Уизли.

Как бы Гарри ни был виноват, зная, что они перенесли свадьбу, потому что Гарри был болен - Гарри снова собирался умереть, - черт возьми, он был рад, что ему удалось это увидеть. Это было... вдохновляюще, видеть, как Рон и Гермиона улыбаются друг другу, и оба они знают, что вся боль стоила счастья и любви, которые они обрели.

Это было похоже на то, как если бы ему вскрыли грудную клетку во время исцеления - снова и снова, и снова, и снова - чтобы быть там в тот день. Это была боль и облегчение в одном лице.

Гарри не было рядом с Роном и Гермионой, когда у них родились дети, но он видел их первый поцелуй в качестве мужа и жены. И это... Гарри никогда не думал, что увидит такое.

Была некая ясность, которая приходила с осознанием приближающейся смерти. Гарри почувствовал это, когда оставил ситечко в кабинете директора Хогвартса, он чувствовал это каждый раз, когда кто-то проверял его номера и делал лицо, которое не успевало скрыться от него.

Все, что Гарри довелось испытать, должно было стать подарком. Большинство из них так и было.

Свадьба была подарком, за который Гарри был чертовски благодарен.

Как и большинство других подарков, Гарри захотелось утонуть в синих волнах, когда он увидел два пустых стула. Они предназначались для Фреда и Джорджа, и Гарри не мог на них смотреть.

Все остальные стулья в саду были заняты, хотя их было не так уж и много. Рон сказал, что хочет что-то маленькое, интимное. Гарри, вероятно, должен был поверить, что это совпадение, что Гарри не разрешалось находиться рядом с большим количеством людей.

Кроме семьи Рона и нескольких близких друзей, остальные гости представляли собой странную смесь из друзей Гарри из "Ясного ума" и семьи Гарри. Гарри привел Баки, Тони -

своего друга Скотта. Полумна пригласила Тейлора, что заставило Гарри улыбнуться.

Тейлор и Полумна держались за руки на протяжении всей церемонии и танцевали вместе весь прием. Тейлор сказал Гарри, когда они вернулись в Ясный Ум за неделю до этого, что ему нравится Полумна, и Гарри был рад за них.

Невилл, конечно же, был там с Джинни, и Гарри рассмеялся, когда Невилл пригласил Гарри на танец. Баки выглядел озадаченным, но Невилл торжественно заявил ему, что если он никогда не будет танцевать с Гарри Поттером, то пожалеет об этом.

"Ты выглядишь лучше", - негромко заметил Невилл, пока они составляли самую неловкую пару танцующих в палатке.

"Правда?" спросил Гарри, удивленный этим. Гарри не выглядел взвинченным и не выглядел под кайфом, как бы ему этого ни хотелось, но он не думал, что выглядит так уж хорошо.

"Ты выглядишь... счастливее", - уточнил Невилл. Он усмехнулся, и между Гарри и Невиллом не осталось никаких обид. Они прошли путь от одноклассников, друзей до соратников на войне. Когда она закончилась, когда Гарри вынырнул из-под воды, которая так долго держала его на дне, они снова стали друзьями.

Гарри оглядел палатку и усмехнулся: Скотт исполнял какой-то странный танец, напоминающий движения робота, отчего Тони вжался в стену и разразился хохотом. Гарри посмотрел на Рона и Гермиону, которые танцевали, глядя только друг на друга, сладко покачиваясь и просто излучая любовь. Гарри посмотрел на Баки, который не выглядел очень забавным, танцуя с Джинни.

"Да", - медленно произнес Гарри, его сердце тяжело сжималось в груди.

Это было счастье, но также и сожаление, и еще больше эмоций, чем мог вместить даже дневник эмоций Гарри.

"От чего бы вы отказались, чтобы прожить долгую и здоровую жизнь?"

Гарри держал в руках свой бронзовый чип и озорно ухмылялся, когда все аплодировали ему. С тех пор как Гарри в последний раз был под кайфом, прошло шестьдесят дней на десятый. Эдди только что получил такой же чип, чтобы отметить их "воздержание и трезвость" даже во время каникул, когда легче всего было бы накуриться.

Для остальных, во всяком случае. Гарри начал подозревать, что его можно отследить, учитывая, как быстро его нашли, когда он отправился за Тейлор.

"Что вы думаете об этой вехе?" Советник Джеймс спросил Гарри, его темные глаза скривились в улыбке.

Гарри пришлось прочистить горло, и он почувствовал, как Мишель потянулся, чтобы сжать его колено с левой стороны и тепло Трента с правой.

Как Гарри чувствовал себя, будучи трезвым по собственной воле в течение шестидесяти дней?

"Неоднозначно", - ответил Гарри. Когда советник Джеймс предложил ему продолжить, Гарри попытался. "Когда я впервые пришел сюда, то не потому, что хотел этого, а потому, что этого хотели все остальные. Так что... так что это почти не считается. Но теперь..." Глаза Гарри заслезались, но он проигнорировал их, просто крепко сжал чип в руках и сосредоточился на нем. "Это был мой выбор", - густо произнес Гарри, скорее для себя, чем для кого-то еще. "Я заслужил его".

И это делало чип бесценным. Когда Гарри в последний раз что-то зарабатывал?

ОУЛС?

"Пять звезд для моих близнецов". Мишель обняла Гарри и Трента за плечи после каждой встречи. Они направлялись в музыкальную комнату, но Мишель перенаправила их в библиотеку.

"Не беспокойтесь о пианино", - сказала она, когда Трент спросил, что она делает. "У сумасшедшего Андерсона кризисный режим".

"И мы явно лучшие кандидаты на помощь в кризисной ситуации", - язвительно заметил Трент, закатив глаза. "А не, ну не знаю, любой из многочисленных сертифицированных консультантов в этом здании".

"Именно", - согласилась Мишель, не обращая внимания на сильный сарказм. "Кто знает, как работают мозги наркоманов, лучше, чем сами наркоманы?"

Наверное, советники.

Гарри не стал возражать и позволил заманить себя в библиотеку, где Тейлор, Афина и Чарли сидели, прислонившись к книжным шкафам, а Эдди бешено вышагивал. Эдди, похоже, и впрямь находился в состоянии кризиса, просто Гарри не думал, что сможет чем-то помочь.

"За этими стенами для меня ничего нет, приятель", - сказал Эдди, вышагивая. Он не смотрел ни на кого из них, казалось, что он размышляет вслух. "Я уйду, засуну ксани себе в задницу и стану очередным тупицей, которому будут говорить гадости, когда у него случится передозировка".

Гарри бросил тревожный взгляд на Чарли и придвинулся ближе к Мишель, хотя Чарли только хмуро смотрел на Эдди.

"Так что не засовывай ксанакс себе в задницу", - сказала Афина Эдди. "Оставайся чистым".

"И что делать?!" Эдди вскинул руки вверх и провел ими по своим светлым волосам. "У меня ничего нет, совсем ничего. Мать умерла, мой старик ни черта не хочет со мной делать. Я знаю только, как меня трахают и как я трахаюсь". Эдди опустил руки вниз и сильно прижал костяшки пальцев к глазам.

"Что мне делать?" - застонал он. Когда он опустил руки и его плечи поникли, в его голубых глазах скопились слезы, которым не потребовалось никаких усилий, чтобы начать падать. "Что, черт возьми, мне делать?"

Это было больше похоже на показательное шествие Гарри к смертельной ясности, которая тогда и там сказала Гарри, что он лично будет делать.

Когда Гарри закончит реабилитацию, когда он узнает все, что можно, Гарри отправится домой

к отцу и Баки. Это было довольно лениво с его стороны, но Гарри не хотел тратить оставшееся время на карьеру, которая умрет раньше, чем начнется.

Может быть, Гарри мог бы помочь Баки доделать машину или помочь Тони в его лаборатории. Если бы ему действительно захотелось, он мог бы предложить приготовить ингредиенты для Драко, который устроил в комплексе свою собственную лабораторию.

В основном же Гарри просто старался впитать все, что оставила ему жизнь. Гарри дописывал свой дневник, над которым работал, дописывал свои исправления. Тогда, когда таймер над его головой достигнет нуля, возможно, Гарри уйдет с меньшими сожалениями.

"Если бы ты умер завтра, что заставило бы тебя думать, что это того стоило?"

Гарри не хотел спрашивать об этом так громко, так прямолинейно, но это заставило замолчать всех остальных членов группы. Поскольку слова уже прозвучали, Гарри просто посмотрел на Эдди и выдержал его взгляд.

"Что стоит сделать завтра?" спросил Эдди. Он покачал головой. "Я не хочу умирать завтра, чувак. У меня слишком много дел".

"Например?" спросил Трент, уловив мысль Гарри и сделав ее более понятной. "Что тебе нужно сделать перед смертью?"

"Я не..." Эдди глубоко вздохнул и опустился на пол напротив остальных. Когда Тейлор и Трент раздвинулись, они образовали свободный круг прямо в своем углу библиотеки.

"Я не знаю, но что-то", - сказал Эдди. "Я должен сделать что-то большое, что-то важное. Стать кем-то, кто имеет значение".

"Ты уже имеешь значение", - сказал ему Тейлор, протягивая руку, чтобы сжать плечо Эдди.

"И ты сделал что-то важное", - мягко сказал Чарли. Его взгляд метнулся к Гарри, а затем вернулся к Эдди, которому он улыбнулся без колебаний. "Ты жив, Эдди. Многие... многие люди не живы, понимаешь? Ты жив и трезв".

А Джордж был мертв.

И Гарри собирался вскоре присоединиться к нему.

Но, по крайней мере, Гарри сделает это трезвым.

"От чего бы вы отказались, чтобы прожить долгую и здоровую жизнь?"

В "Ясном уме" Гарри придерживался привычного и комфортного распорядка.

Гарри посещал все назначенные ему группы, а также группу скорби. Гарри ел свою пищу, принимал лекарства. По вечерам Гарри играл с Трентом на пианино, а по ночам работал над своим дневником. Гарри работал на терапии и старался быть честным не только с терапевтом, но и с самим собой.

Это была привычная и успокаивающая рутина, но все же одна из самых тяжелых работ, которую Гарри когда-либо делал.

По рекомендации терапевта Гарри написал письмо министру Кингсли. Это было больше похоже на извинение, чем на что-либо другое, и это письмо вычеркнуло еще одно имя из списка тех, которые Гарри должен был загладить и отблагодарить.

Кингсли приложил все усилия, чтобы устроить Гарри на работу в авроры, и Гарри явился на собеседование под кайфом.

Кингсли не сразу ответил на письмо, написанное обычным маггловским способом, и сообщил Гарри, что он благодарен за весточку от Гарри и не держит зла за то, что Гарри как бы плюнул ему в лицо.

Через два дня Гарри получил письмо от профессора МакГонагалл, которая рассказала Гарри о своем брате, умершем от алкоголизма. Через день пришло письмо от бабушки Невилла с выражением поддержки.

Гарри не знал, кто именно поделился его адресом, но когда он получил письмо от Габриэль Делакур, то был благодарен за это.

Габриэль была младшей сестрой Флёр, той самой девочки, которую Гарри "спас" во время второго задания Тривизардного турнира. Тогда ей было двенадцать, крошечная и милая. Сейчас она была почти взрослой - семнадцать, и скорее потерянной, чем милой.

В письме она рассказывала о своем несчастье, о наркотиках, которые употребляли ее друзья. Гарри написал в ответ слова поддержки, посоветовав ей завести новых друзей. Габриэль ответила еще раз, спросив, каково это - опуститься на самое дно (она использовала гораздо более приятные слова, но Мишель согласилась, что смысл был тот же). И Гарри рассказал ей, рассказал о том, каково это - подвести всех, кого он знал, каково это - подвести самого себя. Гарри был так болезненно честен в своем письме, что Габриэль, вероятно, знала о нем больше, чем большинство других людей.

В ответ она написала письмо с благодарностью и сообщила, что может остаться с Флер после окончания школы, где она сможет быть с семьей и сосредоточиться на той жизни, которую хочет.

Это было приятно - ее подпись:

"Я действительно верю, что ты снова спас меня, Гарри. Спасибо".

Когда Гарри в последний раз помогал кому-то?

Когда группе по легкой атлетике в помещении предоставили возможность сходить в боулинг, все остальные тоже решили пойти. Гарри, который никогда в жизни не играл в боулинг, смеялся в тот день больше, чем когда-либо прежде.

Все они выглядели нелепо в своих уродливых ботинках для боулинга, которые заставили Трента побледнеть, когда ему вручили пару.

"Они отвратительны", - сказал Трент, драматично проведя рукой по лбу. "Честно говоря, Гарри, я думаю, это все... это моя дуга рецидива".

"Из-за туфель?" спросил Гарри, забавляясь. Они были уродливыми, но не заставляли мозг Гарри скрестись от желания, чтобы в руку ему воткнули иглу и волнами укачивали в постели.

"Если не туфли, то что?" воскликнул Трент. "Гарри, брат моей души, обувь - это важно. А эти - издевательство над первым, что люди замечают в тебе".

"Я не замечаю обувь первой, я замечаю сиськи", - сказала Мишель.

"А я замечаю зубы". Тейлор улыбнулся, показав свои идеально ровные и белые зубы.

Они посмотрели на Гарри, и он пожал плечами, пытаясь вспомнить, что он заметил первым.

"Глаза? Может быть?" сказал Гарри. Он нахмурился, когда они засмеялись. "Да ладно, глаза говорят больше, чем зубы или сиськи".

Это было первое, что Гарри заметил в Баки, - его ясные и честные глаза. А Гарри нравились глаза Тони, они были добрыми и терпеливыми. Возможно, это было побочным эффектом того, что все детство его узнавали по глазам: можно было столько раз узнавать маму по глазам, что у человека начинались комплексы.

Их "команда" все еще подтрунивала над тем, что важнее всего заметить, пока они по очереди шли по своей дорожке. Гарри, Трент, Мишель и Тейлор составляли одну команду. Изабелла, Эшли, Луна и Дестини составили другую группу на полосе слева от них. Чарли, Афина, Луис и Эдди составили группу справа.

Гарри считал, что он проделал достойную восхищения работу, не обращая внимания на Колина, который порхал вокруг с фотоаппаратом, снимая их всех. Гарри довольно крупно проиграл в боулинг, но никто из его команды не показал хороших результатов.

За исключением Тейлора, который приписал свою координацию новому протезу, который сделал для него Тони.

Все они много смеялись, особенно когда кто-то делал особенно нелепый бросок. Трент устраивал шоу из каждого своего поворота, а Гарри даже увлекся игрой и закричал, когда наконец заработал "запасной".

Тренер, Соуэрс и Сэм - их надзор, который создал свою собственную команду, - заказывали для них пиццу между играми, и Гарри довел Трента до слез, когда тот вспомнил, как Рон впервые позвонил ему.

"Он кричал", - сказал Гарри, широко ухмыляясь. Трент, клянусь, он прямо-таки вылез в трубку: "ГАРРИ ПОТТЕР ЗДЕСЬ?".

"Волшебники просто не умеют пользоваться телефонами, не так ли?" спросил Трент, проводя большими пальцами под глазами, оставляя жирные пятна, на которые Гарри не обратил внимания. "Мой друг позвонил мне, и все время, пока мы разговаривали, я слышал гудки, а он все время бил щекой по клавиатуре".

Гарри рассмеялся, но потом перестал смеяться.

"Трент... с какими волшебниками ты разговаривал?" спросил Гарри, слишком любопытный, чтобы скрывать это. Это не мог быть Чарли, он был с ними. Чарли вообще пользовался видеочатами, он говорил, что так проще.

Гарри сомневался, что Трент и Рон как-то завязали дружбу, но он предполагал, что существует целый мир американских волшебников, которых он не знает.

"Никто", - сказал Трент, зажмурившись и став очень любопытного розового оттенка. Трент быстро запихнул в рот кусок пиццы, а Мишель ухмыльнулась.

"У Твинкл-Стар есть тайный друг?" - спросила она. "Ты же знаешь, что в обязанности Гарри, как твоего Твинкл-близнеца, входит угрожать им до самого ада и обратно?"

Трент выглядел только еще более смущенным, поэтому, даже если Гарри и было интересно, как там его друг, он заткнул Мишель.

"Оставь Трента в покое", - сказал Гарри. "Я уверен, что с его другом все в порядке".

Пока Трент был счастлив, а он, похоже, был счастлив, Гарри не видел ничего плохого в том, что у него есть друг-волшебник. Это было странно, но не более странно, чем встреча Тейлора с Полумной.

Может быть, все ведьмы и волшебники равнодушны к наркоманам, как Джордж.

"От чего бы ты отказался, чтобы прожить долгую и здоровую жизнь?"

Гарри и Тони разговаривали гораздо больше после возвращения Гарри в реабилитационный центр, чем во время пребывания Гарри в доме Тони. В основном они общались за планшетом, который Тони приносил Гарри, обычно в перерывах между играми.

"Что значит "ур"?" спросил Гарри у Трента, прищурившись на сообщение, отправленное Тони.

"Твой или ты есть", - тут же ответил Трент. Он читал "Ферму животных", так как Гарри наконец-то дочитал ее. Гарри очень не понравилось, как она закончилась, и он позвонил Баки и сказал ему об этом, когда дочитал.

К свиньям относились как к людям, хотя они все делали неправильно. Где же тут справедливость?

Жизнь была несправедлива, но Гарри ожидал большего от фантастического романа.

Тони тоже был несправедлив: он бессовестно надирал Гарри задницу в их настольной игре. В настольную игру было проще играть по очереди, когда у каждого из них было время. Часто Гарри видел, что Тони занимает свою очередь поздно вечером и рано утром.

Ужасно плохо произнося слова, Тони отправлял их в чат.

Ты*, - ласково ответил Гарри, прежде чем занять свою очередь.

"Эй, Трент, помоги мне придумать слово", - сказал Гарри, перечисляя буквы.

Трент даже не колебался, блестящий ублюдок, каким он и был.

"Есть ли где-нибудь открытая буква "и"?"

"Да".

"Инструмент".

Гарри поклялся, что он проверил и увидел, что все идеально подходит, что принесло ему кучу очков. Поскольку Тони не было в сети, Гарри переключился на игру, в которую он играл с Питером, - очень запутанную игру с поездами, троллейбусами и соединительными маршрутами. Там тоже был чат, но Гарри не часто им пользовался.

А вот Питер пользовался. Питер посылал желтый смайлик каждый раз, когда делал ход. Гарри с трудом мог признать, что он кажется милым ребенком, искренним и радующимся тому, что есть с кем играть в эту запутанную игру.

А может быть, Питеру просто нравилось выигрывать, ведь во время их игры ему это удавалось.

Гарри закончил свою очередь и отправил ответ на сообщение, которое прислал Тони. В последнем сообщении Гарри спрашивал, что такое колледж в столь юном возрасте. Общаться в сообщениях было проще, было больше времени, чтобы подготовить ответ и проверить его перед отправкой.

Тони рассказал Гарри, что в колледже было трудно в социальном плане, но легко в академическом. Он сказал, что Роуди - его лучший друг, человек, на которого он опирался, когда чувствовал себя изолированным от одноклассников. В конце Тони задал вопрос о том, что Гарри нравится в занятиях в Хогвартсе, и Гарри не стал затягивать с ответом.

Это было... несправедливо, как мог бы написать Джордж Оруэлл, что Гарри сблизился со своим отцом - первым родителем, который у Гарри действительно был, - как раз вовремя, чтобы умереть.

"Не думаю, что мне понравится эта книга, верно?" заметил Трент после того, как Гарри напечатал пространственный ответ и нажал кнопку "Отправить".

Гарри вздохнул и потер лицо, а затем проверил время на своих часах. Уже почти ужин, и им нужно было двигаться.

"Мне не понравился конец", - признался Гарри. "Но, может быть, тебе понравится".

"Хм, посмотрим".

Гарри нравилось молчание между ним и Трентом, когда они вместе шли в столовую. Это была комфортная тишина между двумя парнями с одинаковыми проблемами, похожей историей и совершенно разным будущим.

"Я просто вижу тебя через десять лет", - тихо сказал Гарри человеку, которого искренне считал другом. "Думаю, ты будешь немного похож на своего отца, будешь играть музыку и выступать с речами против наркотиков".

"Да?" Трент оглянулся и застенчиво улыбнулся, его глаза были частично скрыты за такими же длинными черными волосами. "Значит ли это, что ты станешь своим отцом? Строить роботов, которые летают по небу, и сражаться с пришельцами?"

Гарри рассмеялся, представив себя на метле, с маской Железного человека на лице. Это было бы удобно, во всяком случае, скрыло бы его шрам.

"Скорее всего, нет, - легкомысленно ответил Гарри. Через десять лет? Гарри будет... он станет воспоминанием.

Возможно, для кого-то даже хорошим.

"Эй, Трент?" Гарри остановился у входа в столовую и протянул руку, чтобы схватить Трента за запястье и остановить его. Трент смотрел на Гарри большими зелеными глазами - своего рода зеркалом - и ждал, пока Гарри попытается собрать свои часто разбегающиеся мысли.

"Я очень рад, что мы встретились, - сказал ему Гарри, сохраняя ровный голос. Даже если обстоятельства сложились неудачно, даже если Трент собирается победить свои болезни, стать взрослым мужчиной и жить полноценной жизнью, даже если они прошли через свои собственные ады, чтобы оказаться там, где оказались, - Гарри был рад, что встретил его.

Трент резко, не успев Гарри и глазом моргнуть, притянул Гарри к себе и крепко обнял.

"Ты мне как брат", - сказал Трент, его голос охрип от эмоций. "Я не думаю... я не думаю, что смогу пройти через это место без тебя".

"Я думаю, ты сможешь все", - осторожно ответил Гарри, крепко обнимая Трента в ответ, даже если он слышал, как в столовой над ними хихикали люди, выдающие еду.

Другое дело, что та ясность, которая была дана Гарри, обеспечивала: если Гарри хотел кому-то что-то сказать, он должен был это сделать.

Завтрашнего дня могло и не быть.

"От чего бы вы отказались, чтобы прожить долгую и здоровую жизнь?"

Вечером Гарри сидел в своей комнате за столом и доставал блокнот. Это была хорошая тетрадь, с кожаной обложкой и линованными страницами. Линовки были хорошими, благодаря им Гарри писал почти разборчиво, даже когда его пальцы дрожали.

На первой странице было написано имя Тедди...

Дорогой Тедди,

Когда мой крестный умер, он оставил мне дом и очень храброго домового эльфа. Я не оставлю тебе дом из любви. В нем слишком много боли, слишком много истории, которая не должна запятнать тебя, как запятнала всех остальных.

Мне нечего тебе оставить. Надеюсь, ты ни в чем не будешь нуждаться, пока рядом твои папа и бабушка. Вместо этого я хотел сказать, что мне жаль.

Мне жаль, что меня не будет рядом, чтобы увидеть, как ты растешь, и жаль, что я никогда не узнаю, чем закончилась твоя история.

Я хочу принести тебе извинения, обернутые в объяснения и предостережения. Я следовал по стопам своего крестного отца, и, похоже, до самой могилы, и я хочу, чтобы ты разорвал этот круг. Итак, вот она... история всего, что я сделал, кем я был, оставленная в надежде, что, когда ты прочтешь ее, ты станешь втрое лучше, чем я когда-либо был...

Гарри пропустил страницы, где он писал о том, что был мальчиком в шкафу и Мальчиком-Который-Выжил. Гарри перешел к следующей части своей истории, которую он хотел рассказать Тедди, - к самой трудной части.

Когда я впервые попробовал героин, я думал, что это волшебство...

"Я могу забрать все это".

Гарри сидел напротив бога злключений Локи и, как ни странно, не чувствовал страха.

Встречались ли они раньше? Что-то щекотало заднюю часть сознания Гарри под действием лекарств и туманной дымкой, которой они покрывали его воспоминания. Может быть, это были просто глаза Локи, очень зеленые.

"Ты хочешь этого?" Локи провел длинными бледными пальцами по подбородку и наклонился к Гарри. Ветер развеивал его волосы черными прядями, которые постоянно отвлекали Гарри.

"Чего я хочу?" спросил Гарри, слишком уставший, чтобы чувствовать себя глупо.

Локи терпеливо улыбнулся и внезапно щелкнул пальцами, прекратив налетавший на них ветер, отчего Гарри задрожал под свитером. Вообще-то это был свитер Тони. Он позволил Гарри надеть его один раз и... так и не попросил обратно.

"Я могу избавить тебя от всех болезней, - произнес Локи шелковистым голосом. "Желание, болезнь. Когда твой разум блуждает, я могу придать ему остроту, Малыш".

"Я наркоман, я не дурак". Гарри криво усмехнулся, гораздо более нагло, чем ему казалось. Гарри был тощим героиновым наркоманом, Локи - богом. Они были вдвоем в заднем саду комплекса, сидя друг напротив друга за столом для пикника.

Если бы Локи захотел убить Гарри, он бы это сделал, и ничто, что бы Гарри ни сделал или ни сказал, не остановило бы его.

Гарри был бы раздосадован - у него было слишком много дел, которые он должен был сделать перед смертью. Но... но разве часть его не почувствует облегчение от того, что все закончилось?

Разве не плакал бы Гарри от радости, когда все его трудности остались позади и он смог бы успеть на поезд? Обнять маму? Увидеть отца?

Гарри не хотел, чтобы смерть стала следующим великим приключением. У Гарри было великое приключение. Гарри прожил жизнь, которая могла бы заполнить книжную полку. У Гарри появились друзья - он узнал, что такое быть частью семьи. Гарри потерял себя и обрел трезвость.

Гарри был любим.

Гарри наконец понял то, что никогда не мог понять в одиннадцать лет.

"Ты бы не стал помогать мне бесплатно", - сказал Гарри Локи. "Чего бы ты хотел?"

"От чего бы ты отказался?" спросил Локи. Он наклонил голову и положил руки щекой на тыльную сторону ладони, чтобы смотреть на Гарри любопытными и хитрыми, но удивительно не холодными глазами. "Малыш мой, если я исцелю тебя, от чего бы ты отказался, чтобы прожить долгую и здоровую жизнь?"

От чего бы отказался Гарри?

От своих друзей? Старых или новых?

От своей трезвости? Трудно заработанную и хрупкую?

Свою семью? Его отец и все, кто его поддерживал?

Его Баки? Человек, который посмотрел на

Гарри и сказал, что любит его? Человек, который не причинял ему боли, а только помогал?

"Ничего", - сказал Гарри, внутренне содрогаясь, но не показывая этого.

Если бы у Гарри было пять дней, месяцев или лет, он бы не захотел потерять ничего из того, за что он сражался в настоящих войнах.

Что бы Гарри обменял на долгую и здоровую жизнь?

Да ни на что.

<http://tl.rulate.ru/book/4403/158878>